

Получив деньги, Цяо Вэй начала ежедневно их пересчитывать, ведь теперь она знала, как это делается. Были монеты ценностью от одного до десяти таэлей. Она заметила, что валюта этой династии подчинялась строгим стандартам. Сломанные таэли изымались из обращения и обычно не участвовали в обороте на рынке. В женских романах, которые она раньше читала, героини просто навскидку вытаскивали из кармана двадцать серебряных слитков. Забудьте о двадцати, она хотела бы посмотреть, как они смогут хотя бы десяток достать.

В современном мире один таэль весил 50 граммов, в этом же - только 37 граммов. Пять граммов вместе с десятью таэлями серебра составляли около 375 граммов, что примерно равнялось одной катти (японская/китайская единица веса). Это на самом деле было тяжело, а вес двадцати таэлей можно было сравнить с весом кирпича. Цяо Вэй просто не могла представить себе девушку, легким мановением руки вынимающую из кармашка во внутренних одеждах кирпич.

Эта династия поступала довольно разумно, не устанавливая более высокую ценность слитков, находящихся в обращении. Конечно же, это было действительно лишь для коммерческого использования, официальная государственная валюта была другой. Если верить словам Сюй Дачжуана, один слиток мог равняться пятидесяти таэлям.

Слиток, стоимостью в пятьдесят таэлей...

Одна только мысль об этом заставила Цяо Вэй резко вдохнуть на тот случай, если у нее изо рта внезапно побегут слюнки.

Подсчитав деньги, довольная Цяо Вэй закрыла свою счетную "книгу". В древние времена чернила были слишком дорогими, поэтому в доме первоначальной владелицы тела их не водилось. Цяо Вэй оставалось только использовать вместо бумаги плоские щепки и нарезать уголь, заменив им ручку. Все эти щепки она плотно заполнила списком вещей, которые ей следовало купить: еда, зимняя одежда, одеяла, кровать, нож, лук со стрелами, косметика, прокладки... Еще следовало купить немного утрамбованной земли и привести в порядок их дом. Прошлой ночью, пытаясь заснуть, она невольно продолжала смотреть на трещины на стене. Ее сердце просто сжималось от беспокойства, когда воображение рисовало в ее голове внезапный наплыв ветра с дождем, которые тут же разрушат все ее стены.

Что касается ветра и дождя, крышу тоже стоило отремонтировать. После недавно прошедшего снега она пару дней как уже протекала.

Пересчитав все еще раз, она поняла, что этих денег на все не хватит.

Цяо Вэй раздраженно фыркнула. Экономить деньги, экономить деньги, экономить деньги! Это сводило ее с ума. Ей придется пересмотреть и список и отложить на время все, в чем нет срочной нужды.

Цяо Вэй взяла свой уголек и принялась перечитывать список. Пройдясь по нему несколько раз, она, стиснув зубы, вычеркнула оттуда косметику.

Утвердив окончательный список покупок, Цяо Вэй затолкала деньги в потайной кармашек и собралась в город. Однако, только она хотела выйти, как в ее комнату ворвался Гоу Цзы'эр:

- Мама Цзинъюня! - выкрикнул он. - Идемте скорей, Цзинъюня втянули в драку!

Гоу Цзы'эру в этом году исполнилось десять лет, и он был одним из немногих, кто дружил с ее сыном. Раньше, если кто-то издевался над ее сыном, Гоу Цзы'эр всегда защищал его. А теперь он лично поднялся за ней на гору... Похоже, Гоу Цзы'эру было не по силам справиться с тем, кто напал на ее сынишку. А если не смог он, как ее четырехлетний сын справится с этим?

Цяо Вэй быстро спустилась с горы. Войдя в деревню, она сразу же обратила внимание на пустую лужайку перед домом Гоу Цзы'эра, где женщина в фиолетовых с вышитыми цветами одеждах, размахивая палкой, гонялась за Цяо Цзинъюнем. Цяо Вэй тут же почувствовала, как в ней, словно огромное пламя, разгорается гнев.

Драка? Что еще за чертова драка? Как может такая здоровая женщина гоняться за четырехлетним ребенком? У нее есть хоть немного стыда?! Вообще ни капли?!

С горящей внутри нее яростью Цяо Вэй бросилась вперед. Она уже узнала эту женщину. Это была та самая госпожа Лю, которая ранее обвинила ее сына в краже куриной ножки. Неудивительно, что после вмешательства тетушки Ло она предпочла удалиться. Цяо Вэй думала, что госпожа Лю окажется более тактична и не станет больше устраивать неприятности ее семье. Кто бы мог подумать, что она окажется настолько "способной".

Хорошо, просто замечательно! Воспользовавшись тем, что ее не было рядом, она решила поднять руку на ее сына. Если Цяо Вэй не воздаст ей по заслугам, то ее фамилия будет не Цяо!

Цяо Вэй резко выбросила вперед руку и ухватила ее за запястье госпожи Лю как раз в тот момент, когда та собиралась опустить палку на тельце Цяо Цзинъюня.

Она никогда не стала бы портить женское личико.

Но в этом мире существовали методы, позволявшие куда более эффективно справиться с кем-либо и без пощечин.

Глаза Цяо Вэй спокойно прищурились. Переместив центр тяжести, она подправила свою хватку и, перекинув госпожу Лю через плечо, бросила ее прямо на землю.

У полностью застигнутой врасплох госпожи Лю не было ни единого шанса отреагировать, она только поняла, что каким-то образом оказалась тяжело брошена на землю.

Как только маленькие булочки увидели, что их мама пришла, они сразу же к ней подбежали. Цяо Вэй притянула их обоих к себе и нежно погладила по головам:

- Вы не пострадали? - спросила она. - Что-нибудь болит? Куда она вас ударила?

Цяо Цзинъюнь ничего не ответил.

- Она ударила гэгэ, - держа на руках маленького белого пельменя, сказала Цяо Ваншу.

Цяо Вэй тут же их отпустила, взяв в ладони личико своего сына:

- Где она тебя ударила?

- Нигде, - ответил Цяо Цзинъюнь, и его маленькое личико слегка покраснело. - Мне совсем не больно.

- Не говори глупостей! - воскликнула расстроенная Цяо Ваншу. - Это явно было больно; я видела, как она ударила тебя по заднице!

Что?! Кто-то посмел ударить ее сына по заднице?

Госпожа Лю как раз успела подняться с земли. У нее до сих пор кружилась голова, но когда она увидела яростно приближающуюся к ней Цяо Вэй, то сразу же ощутила, как ее кишки скрутило от страха.

- Ты, по фамилии Цяо! - вскричала она. - Что ты собираешься сделать?

- Что собираюсь сделать? - холодно повторила за ней Цяо Вэй. - Это я у тебя должна спросить. В твои-то годы издеваться над четырехлетним ребенком, тебе не стыдно?

- А с чего это мне стыдиться? - хотя госпожа Лю оказалась в невыгодном положении, услышав эти слова, она тут же выпрямила спину. - Ха! Почему бы тебе не спросить у своего драгоценного сына, что он сделал с моим сыном? Те Нью, иди сюда!

Семилетний Те Нью поспешно подчинился приказу матери. Он явно плакал, потому что его глаза покраснели, а из носа по-прежнему текли сопли. Госпожа Лю указала на его шею.

- Видишь это? Это работа твоего сына! Твой сын науськал эту собаку на моего сына. И что с того, если я его накажу?

Цяо Вэй посмотрела на три царапка; даже не присматриваясь к ним, она смогла догадаться, чьих когтей это дело. "Это явно была не собака", - подумала Цяо Вэй, взглянув на маленького белого пельменя, крепко державшегося за шею Цяо Ваншу.

Цяо Вэй моргнула повернулась к своему сыну:

- Цзинъюнь, - сказала она, - что случилось? Почему он поцарапал Те Ню?

Цяо Цзинъянь опустил голову.

- Нет, мама! - с тревогой вмешалась Цяо Ваншу. - Все было не так. Это Те Ню издевался над гэгэ! Он даже позвал других мальчишек, чтобы избить его. Поэтому Сяо Бай пришел нам на помощь.

Холодный взгляд Цяо Вэй обратился к Те Ню.

- Те Ню, все так и было?

От ее ледяного взгляда Те Ню задрожал и бросился в объятия госпожи Лю.

- Чего это ты кричишь на моего сына? - сердито закричала та. - Ты здесь чужая, распутная женщина, если бы мы не сжалились и не приютили тебя, кто знает, где бы ты умерла?! Но вместо того, чтобы отплатить нам за доброту, ты устраиваешь нам неприятности! Ты такая никчемная!

- Никчемная? - переспросила Цяо Вэй - Тогда кто ты сама? Твой семилетний ребенок не в состоянии справиться с четырехлетним, а потому зовет себе на помощь дружков. Принимая его сторону и болтая нечто подобное, ты действительно не знаешь, что значит стыд.

Госпожа Лю лишилась дара речи, не зная, как опровергнуть ее слова. Ей оставалось лишь с силой ущипнуть своего сына:

- Ты, негодник!

Те Ню тут же вскрикнул от боли:

- Он первым ударил меня! Он первый начал! И приказал зверю укусить меня, как только увидел. Поэтому мне пришлось позвать друзей, чтобы избить его.

Цяо Вэй, повернувшись к сыну, спросила:

- Ты первым ударил его?

Цяо Цзинъюнь прикусил губу и кивнул.

- Почему ты сделал ему больно? - спросила у него Цяо Вэй. - Мама считает, что ты не такой человек, который стал бы без веской на то причины устраивать неприятности.

Цяо Цзинъюнь сжал кулаки, но ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/29754/695870>